

Медицинские народные чтения в земских школах Кабанского врачебного участка Переславль-Залесского уезда Владимирской губернии

Земской медицине придётся бороться с невежеством народных масс и видоизменить целое их мировоззрение.

Н. И. Пирогов.

В действительности земский врач сделался одним из первых просветителей народа — верным и преданным народному делу работником среди населения — для народа и вместе с народом.

Д. Н. Жбанков.

Вопрос о популярных медицинских чтениях в деревне в земско-медицинской прессе не новый и давно решённый в положительном смысле. Вопрос этот имеет свою историю. Её я не буду касаться. Жизнь в последние годы выдвинула и коррективы в этом деле в виде разъездных лекторов и передвижных выставок по заразным болезням.¹

с. 66

Цель моего очерка — желание поделиться с товарищами, которых заинтересует эта тема, впечатлениями и наблюдениями, полученными мной из небольшого опыта весной 1913 года.

Несмотря на сравнительно порядочный процент грамотных в моём участке, население не имеет самых элементарных сведений о строении, жизни и потребностях человеческого тела, о причинах болезней и тому подобном. Эта полная темнота народа на каждом шагу тормозит работу. Часто все усилия разбиваются о неё, как о неприступную стену. Это известно из собственного опыта каждому земскому врачу. Мириться с этим крайне тяжёлым положением невозможно.

Где же выход? Единственно правильный выход давно указан Пироговскими съездами врачей (III и V съездами) и целым рядом земских собраний разных губерний (так, например, Владимирским губернским земским собранием 1884 г.), это — включение в программу преподавания народных школ сведений по анатомии, физиологии и гигиене человека. Устройство предметных уроков на темы этих предметов. А прежде всего надлежащая подготовка для выполнения этой работы самих сельских учителей. Введение в курс учительских семинарий указанных наук, а для состоящих уже на службе учителей устройство при земской управе соответствующих курсов. Кроме того, пополнение народных библиотек популярными книгами по естествознанию и медицине. О значении той помощи, которую могли бы оказать врачу народные учителя в деле насаждения гигиенических знаний укажу на весьма интересный доклад X съезду врачей Пермской губернии санитарного врача В. А. Чарушина «о роли народных учителей в оздоровлении русской деревни».

с. 67

Наша общественная жизнь идёт таким медленным темпом, что рассчитывать на скорое воплощение в жизнь вышеперечисленных пожеланий и мер не приходится. «Пока солнце взойдёт — роса очи выест».

*Губин, Н. А. Медицинские народные чтения в земских школах Кабанского врачебного участка Переславль-Залесского уезда Владимирской губернии / Н. А. Губин // *Врачебно-санитарная хроника Владимирской губернии*. — 1913. — № 9. — С. 66—77.

¹ «Общественный врач», 1911 г., № 3 — 137 стр., № 4 — 84 стр., № 10 — 158, 1913 г., № 1 — 72 стр.

Стоя близко к жизни деревни, ясно сознаёшь неотложную необходимость сделать сейчас же хоть что-нибудь для проведения в сознание и жизнь народа элементарных гигиенических понятий. Что же может сделать земский врач сам, рассчитывая только на свои собственные силы? Пред ним открывается один путь — путь живого слова, систематических бесед. Этот путь драгоценен тем, что он доступен всем и малышу и престарелому неграмотному крестьянину. Тогда как брошюрами и листками могут пользоваться только хорошо грамотные люди. Кроме того, живая беседа имеет и ещё одно важное преимущество в виде личного влияния и авторитета читающего. Мне, быть может, возразят, много ли можно достигнуть этим путём? Допустим, немного. Но ведь немного всё-таки больше, чем ничего. Пусть каждый из нас сделает только то, что может. Как громадные здания складываются из отдельных незаметных кирпичей, так и в общественной работе небольшие усилия отдельных лиц в общей массе могут дать ощутительный результат. Если мы и не уничтожим совсем народного невежества, то хоть поколеблем его и это будет победой. Все эти соображения привели меня к решению организовать народные чтения. А нижеследующий случай окончательно уничтожил во мне все сомнения и колебания в верности принятого решения и побудил приступить к делу.

В октябре 1912 года в селе Елизарове было 3 случая брюшного тифа. Первым заболел сын священника, от него заразился его отец, а 31 октября меня вызвали к заболевшей прислуге священника А. В. У неё я тоже констатировал брюшной тиф. Она лежала в крестьянской избе у своих родителей. Семья состоит из отца, матери и 2-х малолетних детей. В первое своё посещение я подробно рассказал им причину болезни девушки и меры личной профилактики. Родители внимательно выслушали меня и аккуратно всё исполняли. Я ждал, что будет. Дело кончилось тем, что они не заразились, и тиф в Елизарове прекратился.

После этого в одну из поездок в Переславль 29 декабря я высказал управе своё желание организовать популярные чтения на медицинские темы в школах. Из разговора с управой выяснилось, что земским собранием на это дело средств не ассигнуется. Управа отнеслась к моему заявлению сочувственно и в виде опыта разрешила мне устроить несколько чтений, израсходовав на это дело сумму в 50—60 рублей.

19 января 1913 года я сделал заказ на листки, брошюры и диапозитивы в комиссию по распространению гигиенических знаний в народе Общества русских врачей в память Н. И. Пирогова. 26-го февраля я получил заказанное. Волшебный фонарь, экран и спирто-калильную лампу «Солнце» дало мне на время агрономическое отделение Переславской управы.

Чтения устраивались явочным порядком. За 2 недели до начала чтений я должен был послать управе извещение о времени, месте и теме чтений, и управа уведомляла об этом администрацию.

Чтения производились с 10 марта по 19 мая 1913 года. За указанный период времени было 13 чтений.

В селе Кабанском — 3 чтения.	} От села Кабанского 7 вёрст. [7 км]
В селе Елизарове — 3 чтения.	
В селе Дубровицах — 3 чтения.	
В дер. Новосёлке — 2 чтения.	
В дер. Старом Высокове — 1 чтение (12 вёрст).	

В селе Перцеве — 1 чтение (9 вёрст до села Кабанского).

Способ извещения населения применялся следующий: за неделю до чтения я уведомлял учащий персонал земской школы, прося его через учеников и сельского старосту оповестить крестьян. Что обыкновенно и исполнялось.

В селе Елизарове священник перед самым началом чтения приказывал ударить в колокол 3 раза, и слушатели являлись дружно, гурьбой, быстро наполняя здание школы. Этот приём извещения о начале чтения давал неизменно хороший результат.

В других селениях опоздавшие слушатели выражали сожаление, что их не подождали. Опоздали же они, потому что их часы оказались неверными.

Ввиду малого количества праздничных дней, оставшихся до начала полевых работ, с одной стороны, и утилитарной цели чтений с другой, пришлось ограничиться только 3 темами.

- I. «О заразных болезнях вообще и несколько подробнее о чесотке и чахотке».
- II. «О сифилисе и как уберечь себя от этой болезни».
- III. «О вреде спиртных напитков».

Свой выбор я остановил на этих темах, потому что туберкулёз, сифилис и алкоголизм — три бича, которые ежегодно уносят тысячи человеческих жизней. Так, от одного только

туберкулёза в России ежегодно умирает свыше 500 тысяч человек. Сообщить населению сведения о причине и сущности болезни, путях её распространения. Указать меры борьбы с ней. Внушить необходимость соблюдения чистоты в жилищах, пропагандировать борьбу с пылью и скверной привычкой всюду плевать. Всё это даст возможность желающим уберечь себя от заражения.

с. 69

Вопрос о распространённости сифилиса среди населения России изучался целым рядом земских врачей (Д. Н. Жбанков, А. В. Попов, Н. С. Сперанский, Н. Ф. Плюшкин, Н. М. Долгополов и другие). Их исследования показали, что сифилис распространён в деревне больше, чем в городе. Отхожие промыслы, заводы, фабрики, отпуска солдат в деревню и прочие факторы способствуют лишь заносу сифилиса в население, дальнейшее же распространение болезни происходит, как пишет доктор Д. Н. Жбанков, «благодаря бедноте, темноте и тесноте». Он доказал, что существует тесная связь между грамотностью населения и степенью распространённости сифилиса. Где больше грамотных, там меньше больных сифилисом. I съезд сифилидологов в Сибурге признал, что более 70% сельского населения заражается внеполовым путём, чрез совместное сожительство. Из факторов, содействующих распространению сифилиса в деревне, на первое место съезд поставил тоже народное невежество, а затем уже экономические моменты.

Приведу цифровые данные, относящиеся к Владимирской губернии (по доктору Н. Ф. Плюшкину).

Заражение произошло:

По наследственности	7,8 %
Вследствие кормления грудью	2,4 %
Вследствие совместной жизни	17,0 %
Через полость рта	63,9 %
<hr/>	
Итого внеполовым путём	91,1 %
Per coitum	8,9 %

И неудивительно! Стоит только вспомнить бытовой уклад русской деревни: «общую чашу», из которой приглашаются есть и бездомный бродяга, и странник, идущий к святым местам. Харчеванье и ежедневная кочёвка из дома в дом пастухов. Даванье по очереди в носку своего верхнего платья и белья подпаскам. Ночлег «по ряду» во всех дворах деревни разного бродячего люда и деревенских мастеров (шерстобитов, портных). Всё это вместе взятое даёт тысячу возможностей каждому жителю деревни заразиться этой ужасной болезнью. Медицина путём многовекового опыта пришла к заключению, что для человеческого организма всегда выгоднее предупредить заболевание, чем бороться с ним или его последствиями. Возьмём для примера те же туберкулёз и сифилис. При обеих болезнях желательна изоляция больных от здоровых. А можем ли мы сделать это при современных условиях? Безусловно, нет, — нет ни земских санаторий для чахоточных, ни специальных барачков для сифилитиков. Не несравненно ли легче объяснить населению всю нелепость и опасность для здоровья этих обычаев деревни? и рассказать, как можно прожить жизнь и не заболеть ни одной из этих болезней. Найдётся немало желающих применить на деле наши советы. А если таким путём удаётся спасти от заражения туберкулёзом или сифилисом хоть 5—10 человек, то труд по устройству чтений, по-моему, не пропал даром.

с. 70

Что касается употребления спиртных напитков, то дело обстоит ничуть не лучше. Та же царит непроглядная тьма! Пьют взрослые мужчины и женщины. Пьёт обою пола молодёжь. И наконец, самое ужасное — родители дают водку своим малолетним детям. Послушаем, что говорят цифры. По вычислениям профессора Сикорского, в России в среднем в год умирает от острого отравления алкоголем 4 678 человек. За один 1895 г. погибло от пьянства 34 665 человек. Цифровых данных касающихся школьного алкоголизма во Владимирской губернии у меня, к сожалению, не имеется. Посмотрим, как обстоит это дело в других губерниях. Саратовское уездное земство произвело исследование в 15 наиболее многолюдных школах. Из мальчиков, знакомых с алкоголем, оказалось 79%, а из девочек — 48,5%. Знакомство с водкой начинается с 5-летнего возраста. В «Вестнике Псковского губернского земства» помещены данные анкеты, произведённой в Опочечком уезде об алкоголизме среди учащихся в земских школах. Из 5 101 ученика знакомы с водкой — 4 042, то есть 79%. Для девочек процент пивших = 68%, а для мальчиков = 83%. В возрасте 6—8 лет пробовали водку 70%. Угощают водкой большею частью отец и мать, или ближайшие родственники. Отец или мать поили 65%. Этих цифр, мне думается, совершенно достаточно. Чем же всё это можно объяснить?

Крайней степенью невежества, совершенной темнотой. Да и где может желающий крестьянин что-либо узнать? Когда учится в школе, ничего не сообщают о вреде алкоголизма. Вырастет, вступит в жизнь, не знает куда и к кому обратиться, где и какую купить книжку. Кругом же все пьют и уговаривают пить. Уверяют, что водка полезна для здоровья. Чтения врача на тему о пьянстве дают ответ на этот большой вопрос. Сообщают сведения, добытые наукой. Этим объясняется и тот повышенный интерес и горячий обмен мнений, который вызывается чтением на эту тему.

Местом для чтений служили земские школы. Чтения происходили в воскресные и праздничные дни. Начинались в 5—6—7 часов вечера и продолжались «о заразных болезнях» 1—1½ часа, «о сифилисе» 1 час и «о вреде употребления спиртных напитков» около 1½ часов.

Дома я составлял план-конспект чтения и по нему рассказывал, иллюстрируя свой рассказ историями болезней. Планы приложены в конце. Во время чтения показывал при помощи волшебного фонаря световые картины. После чтения раздавал листки, изданные Пироговским обществом. После чтения на тему «о вреде употребления спиртных напитков» листков не раздавалось. К сожалению, должен отметить, что Пироговским обществом не издано листка соответствующего содержания. Имеется брошюра на эту тему доктора О. В. Аптекмана стоимостью 4 коп. Для массовой раздачи дорога. Из других изданий более пригодны листки фирмы «Посредник». На тему «борьба с пьянством» имеется 8 листков. Из них годились бы для бесплатной раздачи населению два листка: «Богу или мамоне» Л. Н. Толстого и «Что должна знать каждая мать о спиртных напитках» И. Горбунова-Посадова ц. 1 к. Брались листки нарасхват. Давать же приходилось не всем, так как листков было в моём распоряжении ограниченное количество. Слушателями были крестьяне-земледельцы, так как в моём участке нет фабрик, учащий персонал и священники.

Желая быть в своём очерке совершенно объективным, я хотел первоначально устроить анкету о чтениях среди крестьян, но частью по незнанию технической стороны дела, частью по недостатку времени ограничился тем, что разослал опросные листы 4 священникам и 8 учащим земских школ. Ответы прислали все. В дальнейшем изложении я позволю себе в выдержках воспользоваться содержанием некоторых ответов.

Точный подсчёт количества слушателей мной не производился, 1) потому что первоначально я не собирался писать о чтениях (посоветовал сделать это санитарный врач А. Ф. Князев), а 2) лично мне было бы это и не под силу. Приходилось вести чтения, следить за лампой и самому же показывать картины. Поэтому вопрос о количестве слушателей был мной поставлен на анкетный лист. Полученные ответы я и привожу ниже. Количество указывается приблизительно.

1. На I чтениях в с. Кабанском	250	«о заразных болезнях».
2. На I чтениях в с. Елизарове	200	—«—
3. На II чтениях в с. Кабанском	150	«о сифилисе».
4. На II чтениях в с. Елизарове	250	—«—
5. На I чтениях в д. Новосёлке	100	«о заразных болезнях».
6. На I чтениях в с. Дубровицах	150	—«—
7. На III чтениях в с. Кабанском	275	«о вреде употребления спиртных напитков».
8. На III чтениях в с. Елизарове	150	—«—
9. На II чтениях в д. Новосёлке	100	«о сифилисе».
10. На II чтениях в с. Дубровицах	125	—«—
11. На III чтениях в с. Дубровицах	150	«о вреде употребления спиртных напитков».
12. На I чтениях в д. Старом Высокове	100	—«—
13. На I чтениях в с. Перцеве	150	—«—

Из этой таблицы видно, что максимум было 275 слушателей, а минимум 100. Среднее число слушателей на одном чтении $165\frac{5}{13}$. Всего на всех 13 чтениях было 2150 человек. На количество слушателей во время некоторых чтений влияли иногда случайные, чисто внешние обстоятельства, так, в с. Кабанском на чтении «о сифилисе» было меньше народа, чем на I и III, потому что в этот день происходил делёж земли. На это же указывает о. Н. Загорский: III чтение в с. Елизарове совпало с престольным праздником в соседнем с. Славитине, поэтому и слушателей было всего 150 человек, тогда как на I-м было 200, а на II-м 250. Желание приобрести гигиенические познания в народе существует. На это указывают все опрошенные лица. Так, например: в д. Старом Высокове чтение было 14 мая «в рабочий день и началось когда

крестьяне только вернулись с пашни, работы довольно тяжёлой, не успели отдохнуть и даже поесть и чайку попить, но, несмотря на это, потрубили и все охотно пришли. Ясное дело пришли забывая устаток, не для развлечения. Какое тут развлечение, когда и спина болит, и пить, и есть хочется». (Учительница Е. П. Плотникова.) На чтение в с. Перцово пришло человек 20—25 крестьян из д. Поганого Погоста. В с. Дубровицах на чтении «о пьянстве» было 5 человек из с. Твердилкова. Во время некоторых чтений было так много народа, что дышать становилось тяжело, пишет о. А. Панов: «в училищной комнате было душно и жарко; несмотря на это, народ терпеливо достоял до конца чтения и в то же время выражал желание, чтобы такие чтения повторялись и впредь». Как курьёз могу сообщить следующее: в с. Кабанском на III чтении многие из крестьян принесли с собой из домов табуреты и стояли на них во время чтения, чтобы лучше можно было видеть картины. Самое серьёзное отношение к чтениям проявляли взрослые крестьяне-домохозяева. Побывав на первом чтении, они справлялись, когда буду читать опять и аккуратно являлись на все чтения. Всё сообщаемое им слушали всегда весьма внимательно. В школьной комнате царил тишина, только изредка прерываемая возгласами удивления, если что либо очень кого-нибудь поражало. Временами слышались подтверждения сообщаемого «верно», «правильно», «это было с дядей Михайлой», «а от этого помер мой дед» (белая горячка на чтении «о пьянстве»). Ребята сильнее переживали всё виденное и слышанное. Иногда поднимался среди них горячий говор вполголоса. Взрослые с нескрываемой досадой принимались их останавливать. Напрашивается вопрос: следует ли ребят допускать на чтения? Школьников допускать безусловно следует. И вот почему: я имею обыкновение ежедневно делать небольшую прогулку. Во время неё осенью и зимой меня частенько сопровождают ученики нашей сельской школы. У меня с ними дружеские отношения. Во время этих прогулок мы ведём разговоры на самые разнообразные темы. В одну из таких прогулок после 2-х чтений в с. Кабанском я затеял разговор на тему о прочитанном, и каково же было моё изумление, когда ребята на все мои вопросы отвечали толково и совершенно правильно. Темы были «о заразных болезнях» и «о сифилисе». Когда из разговора они узнали, что у меня есть микроскоп — эта чудесная труба, стали просить показать им её. Я согласился и просил их принести лягушку. Задолго до назначенного времени из окна амбулатории я увидел толпу моих приятелей, терпеливо ожидающую меня. После приёма я рассказал им о кровообращении и показал кровеносный сосуд лягушки с несущейся кровью. Восторгу и аханьям их не было конца. На мой вопрос после 3-х чтений, которое чтение им больше понравилось, ребята в один голос отвечали «о пьянстве», а почему, растолковать не могли. Одна девочка сказала: «мой отец после чтения решил не пить, и вот теперь не пьёт». Должно быть, эта тема уж очень близка их сердцу.

с. 73

Теперь посмотрим, что говорит анкета на этот вопрос. «Мне приходилось беседовать с учениками в свободное от занятий время по поводу чтений, — пишет учительница М. Н. Милويدова. — Оказалось, что ими воспринято всё прочитанное. Они, перебивая друг друга, рассказывали всё то, что слышали, и каждому до того хотелось доказать, что он понял слышанное, что не давали одному договорить, забегали вперёд своим рассказом, кричали и иногда поднимали такой шум, что приходилось заставлять их, кто что знает и слышал, написать в свободное время».

После чтений крестьяне обычно благодарили «за неоставление», просили и впредь приезжать читать.

После раздачи листовок завязывался разговор отчасти о прочитанном, а то и о постороннем. Вопросы, задаваемые мне, я, к сожалению, сразу не записывал, поэтому часть их позабылась. Для примера перечислю те, что сохранила память. После чтения «о заразных болезнях» в с. Дубровицах жаловались на плохое состояние колодца. После чтения «о пьянстве» спрашивали: «неужели вредно выпить одну рюмку водки?», «что вредней, водка или табак?», «вредно ли курить табак?», «правда ли, что нюханье табаку улучшает зрение?»

Враждебного и отрицательного отношения к чтениям мне подметить не удалось. На это указывают и все приславшие ответы. Так, священник с. Дубровиц пишет: «вообще никто из народа не высказывал отрицательного отношения к чтениям, завзятый алкоголик, известный всему селу, привлечённый на чтение с родною его занятию темою „о пьянстве“, и тот не мог отрицательно отозваться о чтении: ему, может быть, запала искра, хотя позднего, но сердечного желания исправиться». Наоборот, встречали всегда очень радушно. Как на пример могу указать: 18 апреля я приехал в с. Дубровицы на I чтение. Учительница была на пасхальных каникулах. Священник ходил по приходу. Лишь только я подъехал к школе, как набралась толпа народа. Я сказал, что придётся отложить чтение, так как тёмных штор у меня нет и завесить окна

с. 74

нечем. Они спросили, а можно завесить попонами и одеялами. Я ответил утвердительно. Крестьяне принесли топоры, гвозди, попоны, одеяла и минут через 25—30 в классе было темно. После чтения они помогли мне всё убрать в ящик. Вынесли его на тарантас и когда я вышел на крыльцо школы, поджидавшая меня толпа крестьян благодарила меня в очень тёплых выражениях, прося приезжать опять.

О раздаче листков все спрошенные лица ответили, что раздавать листки следует. Наиболее обстоятельный ответ на этот вопрос привожу целиком: «всякое чтение оставит след, который со временем может более или менее сгладиться в уме слушателя. Содержание листка напечалит многое из того, что было ранее услышано; разъяснит уму то, что было не понято; укрепит содержание того, что было готово исчезнуть из памяти» (о. А. Панов). Кроме того, многие указывали на то, что не бывшие на чтениях по неотложным делам могут познакомиться с содержанием, прочитав листок. Листки читались крестьянами. Об этом пишут все опрошенные лица. Раз я сам наблюдал. 7 апреля в селе Елизарове после чтения меня просили навестить тяжелобольную. Возвращаясь от неё, через освещённые окна я видел в нескольких избах сидящих с листками и читающих вслух. Летом во время поездок по участку мне приходилось видеть данные мной листки, висевшими в избах на стенах.

На вопрос анкеты «применяют ли на деле крестьяне то, что узнали», получены следующие ответы: «применение на деле приобретённых знаний выразилось в большей осторожности в отношении к пыли и всякого рода нечистот» (Е. А. Каллистова). «Особенно чтение о чесотке, как я заметила, — пишет М. Н. Миловидова, — принесло пользу. Чесотка была у многих ребят-учеников. После чтения ребята старались удалиться от больных учеников».

После 3-го чтения в селе Дубровицах несколько человек выразили желание организовать «общество трезвости» с тем, чтобы собираться каждый праздник и устраивать чтения с волшебным фонарём. Я посоветовал им обратиться с этим заявлением к священнику, а сам обещал приезжать к ним, если у них это дело наладится. Тогда же 6 человек заявили сами, что не будут больше пить водки. Обещание это исполнили. Придя ко мне в амбулаторию после престольного праздника, говорили, что этот год они храмовой праздник провели необычно хорошо. По полученным теперь мной сведениям, «общество трезвости» действительно устроилось. Регулярные собрания начнутся с половины октября.

с. 75

Но имеются сообщения и противоположного характера. Так, в деревне Старом Высокове «некоторые крестьяне, придя домой после чтения, решили, что пить больше не будут, но водка, особенно даровая, должно быть, слишком притягательна, и те, кто решил не пить, через несколько дней пили мирское вино; девушки говорят, что больше пить на свадьбах и праздниках не будут». (Учительница Е. П. Плотникова.)

Конечно, ожидать совершенного отрезвления деревни после 1—2—3 чтений невозможно. Выпивка во время храмовых праздников, крестин, свадеб и других деревенских событий вековая привычка русского народа. На искоренение этого зла потребуются, быть может, несколько десятков лет. Задача чтений скромнее — сообщить верные сведения о вреде употребления спиртных напитков. «Ведь многие из крестьян уверены, что водка не только не вредна, но даже полезна для здоровья. Они лечатся ею сами и лечат детей. Часто водка употребляется как лекарство при таких болезнях, при которых доктора строго запрещают пить. О вреде водки знают немногие, да и то скорей чувствуют, а не знают». (Учительница Е. П. Плотникова.)

Священник села Дубровиц сообщает: «некоторые из слушателей были совершенно трезвой жизни. Для таких чтение было подкреплением в дальнейшем. Для пьющих спиртное, но не сознающих вреда его, раскрыто было вредное действие его. Несомненно, тема о пьянстве чувствительно задевала каждого из слушателей. Желательно было бы, чтобы темы, подобные этой, были почаще проводимы на чтениях». Повторяю опять, одними чтениями не искоренить зла. Необходима помощь школы. Дети легче поддаются влиянию, да и привычки пить у них ещё нет. Впечатления детства долго живут в душе человека. Хорошая школа на всю жизнь оставляет по себе светлые воспоминания. И вот в школах-то бы и следовало пропагандировать необходимость и пользу трезвой жизни и вред алкоголизма. Можно было бы теперь же повесить в классных комнатах плакаты соответствующего содержания (например, издания фирмы «Гросман и Кнебель», Москва, Петровская линии, № 12—14).

Это делается уже за границей, а местами и у нас в России. Например, «Первая Российская Сергиевская школа трезвости». (См. «Труды I Вероссийского съезда по борьбе с пьянством». Т. 2, 638 с.)

На вопрос анкеты, «о чём желательно было бы ещё услышать» — указаны следующие темы: «об уходе за малыми детьми», «о родах и уходе за родильницами», «о жилище», «о пище

и питье», «о вреде курения табаку», «о желудочно-кишечных болезнях», «о болезни глаз» и «о сибирской язве».

Теперь остаётся только осветить финансовую сторону этого дела:

Куплено: 34 штуки раскрашенных теневых картин по 85 коп. за штуку = 28 руб. 90 коп.; 12 штук чёрных теневых картин по 40 коп. за штуку = 4 руб. 80 коп., итого картин на 33 руб. 70 коп. Передвижная рамка для диапозитивов — 50 коп., а всего — 34 руб. 20 коп.

Это одновременная затрата на обзаведение. Листков и брошюр куплено на 15 руб. 53 коп., роздано на 7 руб. 55 коп., осталось на 7 руб. 98 коп. с. 76

Сеточек для спирто-калильной лампы «Солнце», по 30 коп. за штуку, израсходовано 10 штук — 3 руб.

Сгорело денатурированного спирта 1 четверть — стоимость 64 к.

Общий расход на все чтения равен 11 руб. 19 коп.

Средняя стоимость одного чтения = $86\frac{1}{13}$ коп.

Средняя стоимость на одного слушателя = 0,5(21) коп.

В конце очерка я хочу обратить внимание ещё на одну мелочь, которая, несомненно, может принести пользу делу распространения гигиенических знаний. Больные сидят в ожидальне амбулатории часами, то ждут приёма врача, то — выдачи лекарств. Время тратится непроизводительно в разговорах. Стены амбулатории следует увешать плакатами и листками Пироговского общества. Я это сделал и мне самому неоднократно приходилось слышать, когда пройдёшь незамеченным в приёмную, как кто-либо из посетителей вслух читает собравшимся к началу приёма. О прочитанном в ожидальне бывали во время приёма беседы с отдельными больными. Для примера приведу следующее: одна женщина из дер. Боронукова, прочитав листок «о родах», пожелала, чтобы у неё принимала акушерка, что и было исполнено. Обычно рожала с бабками и после родов болела.

Или ещё: мастеровой из дер. Клины, прочитав листок «о сифилисе», рассказал мне, как он заразился от проститутки в городе. Он лечился, но не знал, что эта болезнь так заразительна, передаётся через слюну. Он выражал опасение, что живя дома неделю и не остерегаясь, мог заразить свою семью. Просил меня осмотреть их всех, и опасения его оправдались. И это далеко не единичные случаи.

Священник села Твердилкова сообщает, что он два раза во время посещения Кабанской амбулатории видел, как грамотеи женщины читали в ожидальне листки «о родах» и «о скарлатине», а сидящие неграмотные осаждали их вопросами из читаемого.

Труд по устройству народных чтений при массе текущей работы утомителен и тяжёл. Амбулаторный приём начинается в 9 часов утра. В праздники народу обычно бывает много. Чтения же всегда устраиваются в праздничные дни. Кончается приём больных в 3—4 часа дня, иной раз и позднее. Пообедаешь и сейчас же надо ехать на чтение, так как начало в 5—6 часов вечера. Возвращаешься домой крайне усталый в 10—11—12 часов ночи. Ведь это больше, чем 12-часовой рабочий день!

Что же дают чтения взамен труда и усталости земскому врачу?

Чтения сближают врача с населением. На них он бывает в совершенно другой, необычной обстановке, среди здоровых людей. Его можно спрашивать обо всём. Он является советником, другом, учащим народ, как можно избежать болезни и сохранить здоровье. Незаметно устанавливаются простые, сердечные отношения и увеличивается доверие. На это указывает о. И. Соколов: «в народе существует такой взгляд (не у всех, но у многих) на медика, как человека, которого надобно в советах остерегаться, прибегать к нему в самый критический момент. Народные же чтения установят любовь и доверие населения».

Наконец, если смотреть на дело с узко-эгоистической точки зрения, то устройство чтений даёт возможность врачу пережить минуты громадного нравственного удовлетворения. Эти минуты настолько привлекательны и радостны, что даже отбросив в сторону пользу чтений, ради одних только их стоит вести чтения. Кто хоть раз переживёт это, тот не побоится труда и не бросит начатого дела!

Польза от чтений для населения очевидна. Слушатели, узнавая причины болезней, начинают осмысленно относиться к сохранению здоровья, а заболевшие сознательней лечиться.

Всё это вместе взятое подготавливает почву для дальнейшей участковой работы, для устройства «санитарного попечительства».

В заключение позволю себе высказать некоторые соображения о передвижных выставках и разъездных лекторах.

Передвижные выставки вещь безусловно хорошая. Устройство их можно только приветствовать.

Результаты же ведения народных чтений участковыми врачами и разъездными лекторами, мне думается, будут различны. И вот почему: разъездной лектор — лицо для деревни постороннее, незнакомое. Свой участковый врач — дело иное. Авторитет его в глазах населения стоит выше. Многие у него лечились, многие получили от него помощь и облегчение в своих страданиях. И словам его поэтому будет несомненно больше веры, чем словам заезжего лектора. Ко всему новому крестьяне относятся с недоверием, долго и внимательно присматриваются. Ведь и к участковому врачу доверие у населения появляется не сразу. Его нужно заслужить, приобрести. Вот почему, по-моему, особенно желательно, чтобы народные чтения вели сами участковые врачи. Вменять это всем в обязанность невозможно при теперешних огромных участках — не хватит сил. Нужно ввести нормальную сеть участков и тогда, несомненно, участковая работа сама собой будет развиваться и вширь и вглубь!